

частей, метко названных «вежливыми людьми», небывалый духовный подъем крымчан свидетельствовали о глубинной правоте происходящего и реальном усилении позиций России на международной арене. «Крымская весна» ясно продемонстрировала окончание однополярного мира. Крым как «микрокосмос Евразии», «благословенный край», «непотопляемый авианосец» вновь, в которой раз уверенно качнул чашу весов геополитического противостояния в пользу Русской системы.

1. Тулаев, П. В. Судьба Русской Тавриды. История освоения Крыма от древности до нашего времени / П. В. Тулаев. – М. : Вече, 2017. – 432 с.
2. Фурсов, А. И. Русский интерес / А. И. Фурсов. Изд. 2-е, испр. – М. : Тов-во научных изданий КМК, 2015. – 501 с.
3. Широкопад, А. Б. Утерянные земли России. Отколовшиеся республики / А. Б. Широкопад. – М. : Вече, 2007. – 496 с.

РЕВОЛЮЦИОННЫЕ КОНФЛИКТЫ И КРИЗИСЫ В XX – НАЧАЛЕ XXI в. И ИХ ВЛИЯНИЕ НА СИСТЕМУ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ: СЛУЧАЙ УКРАИНЫ

О. В. Бобина (Николаев)

В социологической и политической науке, среди всего разнообразия методологических подходов, наиболее популярны два подхода в оценке функционирования социальной и политической системы. В соответствии с первым система имеет структуру элементов, которые выполняют возложенные на них функции, и отвечают за взаимодействие с другими элементами. Любой сбой (нарушение) в функционировании и взаимодействии элементов приводит к разрушению и краху системы. Суть второго подхода в том, что система и ее элементы функционируют и взаимодействуют в том числе в результате определенных столкновений, конфликтов, противоречий. В этом смысле система не может быть идеальной, а конфликты естественная характеристика системы. Социальная практика, по нашему мнению, более отвечает второй точке зрения. Мы считаем конфликты и кризисы неотъемлемой частью функционирования социальной системы. Наивысшим проявлением социального конфликта есть войны и революции. Войны и революции result в череды кризисов. Суть кризиса в невозможности элементов системы выполнять свои функции. XIX и XX века подтвердили связь революции и войны. Революция может привести к войне, а война к революции. Войны могут стать как гражданскими, так и выйти за границы государства. А революции могут быть перенесены на другие территории. И если европейские интеллектуалы и политическая верхушка шли к этому пониманию с XVIII в. (Нидерландская революция и Восемидесятилетняя война, 1566–1648 гг.), то Восточная Европа получала и получает свои уроки в XIX–XXI вв. К Польше, кото-

рая дважды поднимала восстания в XIX веке, в XX и XXI веках присоединилась Украина. Кроме того, в XX в. все центрально-европейские страны пережили несколько волн революций и контрреволюций. Они существенно меняли политический ландшафт.

История украинской государственности в начале XX в., и в начале XXI в. зависела и зависит от многих факторов: внутренних, внешних. Это и кризисы в больших системах, окружающих Украину, и кризисы в самой Украине. Провозглашение независимости украинского государства в 1917–1922 гг. было связано с революцией в Российской империи, внезапным появлением не «малорусской», но украинской революции (март 1917 г. – ноябрь 1921 г.), Первой мировой войны (1914–1918), агрессивно-оккупационными войнами России и Польши против Украины в 1918–1920 гг., гражданской войной в Украине. Украина и Кавказ в 1917–1922 гг. были самыми запутанными «вопросами» для европейской политики. Европейцы решили эти «вопросы» просто и незатейливо. Не захотев решать эти «вопросы» в начале XX в., евроатлантическая дипломатия пытается это сделать в конце XX – начале XXI веков.

Украинское независимое государство было провозглашено в 1918 г. как ответ на агрессию большевистской России и необходимостью поиска союзников. Украинские социалисты, возглавляющие первый украинский парламент – Центральную Раду, придерживались идеи федеративного демократического российского государства. У истоков этой теории для украинцев стоял М. Драгоманов (1841–1895). Идея независимого украинского государства была на маргинесе в сознании всех украинских политиков. До войны 1914–1918 гг., ни одна украинская партия не выдвигала задачу провозглашения независимого украинского государства. А западные украинцы, которые с 1848, 1873 гг. выбирали своих депутатов в Рейхсрат (Reichsrat), «мечтали» об автономии Галичины и Буковины в составе Австро-Венгрии. Провозглашение независимого украинского государства – Украинской народной республики (январь, 1918 г.), было неожиданностью не только для окружающей политической системы, но и для самих украинских политиков. Германия и Австро-Венгрия признали эту независимость. Так называемая евроатлантическая демократия выступила против, назвав независимую Украину «германским проектом», «обидевшись и возмущившись» украинским продовольствием, которое направлялось новым украинским союзникам. От Британии и Франции Украина услышала обвинение в пособничестве и в продолжении войны. Большевистская Россия с 1917 г. провозгласила курс на раскол Украины и войну против УНР. Но большевистская Россия, столкнувшись с украинской «крестьянской стихией», которая убивала продовольственные отряды из Москвы и Петрограда вынуждена была скоординировать свои планы. И уже в 1919 г. формально, московские большевики признали возможность существования украинцев. Но только советско-большевистских. Польша просто считала, что земли до

Днепра – это всё её, или как минимум Галичина по р. Збруч и дальше на север с выходом на земли Белоруссии. До 1921–1922 гг. формально существовали два украинских государства: одно национальное в форме гетманата Скоропадского и УНР под руководством Директории и С. Петлюры, и большевистско-советское – УССР. Первое прекратило свое существование в результате сговора Польши и Советской России (1921 г., Рижский мир), а второе просуществовало до декабря 1922 г. (Договор об образовании СССР). А в 1923 г. евроатлантические демократии впервые обманули украинцев. По решению Совета послов от 1923 г. на территориях с украинцами Польша должна была установить автономию и гарантировать равные права с поляками. Польша игнорировала это решение и в итоге получила ужасную трагедию на Волыни в 1943 г. Сен-Жерменский мир 1919 г. «отдал» Буковину Румынскому королевству, а Закарпатье – новому государству, Чехословакии.

Таким образом, в первой четверти XX в., подталкиваемое революцией, мировой, гражданской и освободительной войнами украинское общество поднялось на новый уровень. Во-первых, было создано хоть и квази, но «очередное» украинское государство с некими формальными признаками. Во-вторых, советско-коммунистическая партийно-государственная верхушка вынуждена была хотя бы формально, на словах, учитывать то, что называется «украинскость». А внутренние события вызывали даже борьбу с этим феноменом. В-третьих, создав национальную украинскую автономию коммунисты, а она была важным фактором в противостоянии времен большевистской оккупации 1917–1921 гг. и гражданской войны, признали «украинский вопрос» и вынуждены были его решать. Это было важно, ведь российское имперское, либеральное и революционное сознание признавало наличие «польского вопроса», «финского вопроса», «кавказского вопроса», но никак не «украинского». Войной и революцией украинцев заявили о себе, как об отдельном народе и начале его пути к политической нации. На «украинском вопросе» споткнулась современная официальная российская доктрина «новороссии» и «русского мира». Вторая мировая война имела свое влияние на решение украинского вопроса.

Логическая взаимосвязь революции – войны и решение вопроса о государственности выявилась в конце XX в. Для большинства стран социалистического блока новый этап история начался и разрешился «бархатными» революциями. Для СФРЮ революция продолжилась войной с внешним вмешательством. Украина мирным путём пришла к независимости, если не считать первой молодежной «революции» – «революция на границе» (осень 1990 г.). Стоит признать, что коррупция и «бюджетные потоки» спасали Украину от революций. Но к началу нового тысячелетия коррупция стала неотъемлемой и важной чертой национальной политической системы. Если мыслить категориями классической теории революции, первая антикоррупционная революция в Украине произошла в 2004 г. («Оранжевая революция»). Но уже к 2007 г. революция «выдыхается». Ни

Ю. Тимошенко, ни тем более В. Янукович, как премьер-министры, не решили вопросы поставленные революцией. Хотя вторая революция давала инструмент проведения реформ – доверие к т. н. «оранжевой команде». Маскируясь Чемпионатом Европы по футболу «Евро-2012», пропагандой евроинтеграции в 2010–2013 гг. в Украине победила контрреволюция. Заявив в ноябре 2013 г. о «приостановке-паузе» евроинтеграции В. Янукович создал ситуацию когнитивного диссонанса, особенно в молодежной среде. Начиная с 2004 г. (с президентства В. Ющенко) в украинском общественном дискурсе постоянно присутствовала «идея евроинтеграции». К так называемой евроинтеграции украинское общество подталкивали события вокруг о. Тузла (2003), торговые войны России против Украины, обострившиеся именно к 2013 г., отказ России от сотрудничества с Украиной в авиастроении и кораблестроении, вытеснение Украины с международного военного рынка, создание производств-дублеров на своей территории, газовый шантаж и блокада. В 2010–2013 гг. президент В. Янукович проводил широкую и активную евроинтеграционную кампанию. В России даже выказывали опасение по этому поводу. Именно поэтому резкое изменение курса приобрело характер ценностного, мировоззренческого конфликта. Столкновение ценностей в теории конфликта рассматривается как самый сложный и трудноразрешимый конфликт. И если 40–60-летняя часть населения Украины, имеющая опыт советского приспособленчества в «соответствии с колебанием линии партии», восприняла это столкновение с грустно-саркастичной улыбкой, то молодёжь вышла на протесты.

Молодежь Украины с 1991 г. перестала ощущать любой идеологический прессинг. Молодежь Украины с 1991 г. росла в условиях свободы, с элементами анархия и охлократии. Для молодёжи Украины, ситуация «выйти с плакатами и протестами» нормальная, стандартная, обычная. Безусловно, это использовалось и используется политиками в своих целях. Но стоит признать, что некие либерально-европейские идеи и стандарты пустили корни в молодежной среде. Это одна из ряда причин, которые привели к противостоянию в конце 2013 г. – начале 2014 г., и к «антикриминальной революции». Используя внутренний конфликт, которые мог перерасти в гражданскую войну, внешние северо-восточные силы попытались реализовать свой план, одной из целью которого была так называемая декомпозиция Украины. Автор – А. Дугин, заявил об этом в книге «Основы геополитики» (1997). Попытка внешних сил развязать «гражданскую войну» в планируемом виде не получилась. Внутренний конфликт с элементами революции и потенциалом гражданской войны перерос в межгосударственный конфликт с характеристиками прокси-войны и гибридной войны. Со стороны Украины это война за свою субъективность, суверенитет. Этот конфликт будет определять будущее значительной части Европы ближайшие десятилетия.

Естественно, любой кризис, а война и революция особенно, преподают важные уроки, и для политической верхушки и для общества. Мы считаем, что причины всех кризисов – это внутренние причины вызревают в системе. Внешние силы могут лишь использовать их по своему усмотрению. Особенно это касается революции, феноменом которой легко манипулировать. Вместе с тем революции выносят на повестку дня вопрос ценностей: мировоззренческих, политических, культурных. Решение этих ценностных вопросов и в начале XX в. и в начале XXI в. в Украине, привели к появлению феномена, который Э. Вильсон назвал «неожиданная нация» («Несподівана нація», 2004 г.). «Неожиданная нация» выступает контраргументом тем «братьям», которые считают, что «Украина не страна, и даже не государство». Украина как система не развалилась, но испытывает то, что в финансовом мире называют стресс тест. Украинское государство под давлением украинского общества и внешнего управления «вынуждено» выполняет свои функции. Постепенно, в ходе этого взаимодействия, украинское общество, достаточно активная его часть, становится политической нацией. Конфликты в обществе создают особые социальные традиции. Именно традиции и социальная память предостерегают и помогают решать конфликты. Хотя европейцам понадобилось две мировые войны, чтобы каким-то образом сдерживать себя. Современный мир стал глобальным, открытым. Поэтому любые внутренние кризисы и конфликты могут выйти за пределы политической системы. Особенно если к этому «прикладывают руку» внешние факторы. Революции и войны, которые вела и ведёт Украина (как политическая система и нация) отвергают идеи братства и единства. Случай Украины (Case of Ukraine) подтверждает старую истину о том, что в основе международных отношений лежит «Realpolitik», т.е. вечные государственные и национальные интересы. Но в условиях кризисов, рано или поздно, встаёт вопрос ценностей и мировоззрения.

КОНЦЕПТУАЛЬНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ: ВЗАИМОСВЯЗЬ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

И. И. Погорская (Киев)

Стратегическая культура относится к ключевым макро-понятиям современного международно-политического развития, поэтому основное содержание стратегического поведения общества определяется государственными лицами, принимающими решения, и, соответственно, устанавливают долгосрочные государственные стратегические ориентации. Базовое понимание, к которому приводит стратегическо-культурный анализ, является то, что традиционные рационалистические теоретические модели стратегического принятия решений покрывали культурные различия меж-